

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараява, а так же выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

4.09.11

Ведмица №3

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Богатый юноша

В Евангельском чтении на литургии этого воскресенья мы слышали рассказ апостола Матфея о встрече со Христом богатого молодого человека (Мф. 19; 16-26). «Учитель, - обращается он ко Христу, - что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Иисус отвечал ему: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и - люби ближнего твоего, как самого себя».

Юноша говорит Христу: «Все это сохранил я от юности моей, чего еще недостает мне?» Иисус сказал ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною». Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: «Истинно говорю вам, трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». Услышав это, ученики весьма изумились и сказали: «Так кто же может спастись?» Вот так, неожиданно, несколько странно, ставится вопрос в Евангелии.

Данный образ богатого юноши не предстает перед нами, как тип избалованного, развращенного отпрыска, «нового русского». В Евангелии мы видим человека благочестивого, старательно исполняющего Заповеди Божии. Он - человек хороший. Раз он богатый и одновременно юноша - значит, человек талантливый. Много умеет, будучи молодым, много знает, будучи молодым. Вряд ли это тот случай, когда речь идет о счастливице, который получил наследство. Скорее, в Евангелии мы видим коммерсанта, который знает, как с деньгами нужно обращаться. И, в то же время, он сумел сохранить сердце своё от зла, избрать всё лучшее от юности своей. То есть, с одной стороны, он тот человек, который вполне освоился в этой жизни, но при этом его что-то беспокоит: вот, дескать, все у меня есть, всё с избытком, я многое умею, но ведь это же явно не всё, этого же, наверное, недостаточно, для того, чтобы унаследовать Царство Божие.

Ветхий Завет, как известно, предлагает промежуточные **знаки** того, что жизнь того или иного человека состоялась. И самым ярким таким знаком является его положение в обществе на земле. Если у человека устойчивое и заметное положение в мире, значит, он Богу угоден. И, соответственно, наоборот. Значит, выходит, юноша Богу угоден, но он умен, и это его не успокаивает - ведь все знают, что материальное положение, в общем, эфемерно, с точки зрения вечности. «Дней нашей жизни, - как пишет псалмопевец, - 70 лет, при большей крепости - 80 лет,

и лучшие из них - труд и болезни...». В мире все относительно перед лицом этой безжалостной смерти. Конечно, состоявшаяся жизнь - это позитивно, это хорошо, это правильно. Должна же жизнь иметь реальную ценность. Вот ты что-то умеешь. У тебя есть стабильная, добродетельная семья. Сын и дочь выросли не поношением матери и не скорбью отца. И умереть, насыщенный днями, это вроде, как и неплохо. Но всё-таки, поскольку речь идет об «умереть» - все это, действительно, как-то зыбко. Даже если твоё богатство не пропало, если оно продолжает служить твоему потомству, но все-таки ты его с собой туда не возьмешь. И люди это хорошо понимали. Им хотелось иных, куда более устойчивых знаков ценности своей жизни. Поэтому юноша и спрашивает Христа: «Как мне обрести Жизнь Вечную?»

Налицо здесь определенное беспокойство юноши. С чем он приходит к Иисусу? С уверенностью, что **всё, что он умеет** (не материальное богатство, которое нажил, а то, чему научился), сохранит свою безусловную прежнюю ценность и в Царстве Божием, что это он туда возьмет с собою. Но есть, вероятно, еще что-то, чему надо срочно учиться, чтобы туда войти. Вот он и пришел за этим малым, чего ему не хватает.

Чего **еще** мне надо? - слышится в его вопросе вот эта частица - «**ЕЩЕ** чего?» И ответ Христа потряс не только его, но ведь и апостолов тоже, когда выяснилось, что легче верблюду пролезть сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царствие Небесное. Мало того, что юноша ушел огорченный, так ведь и апостолы, опешив, спросили: «Кто же может тогда спастись?»

Почему ученикам приходит в голову такой вопрос? На самом деле, **для них** это был вопрос естественный. Это **мы** с Вами привыкли, в силу известных исторических ассоциаций, и не очень, к слову говоря, адекватного в этом смысле православного (с маленькой буквы) наследия, считать, что в первую очередь спасаться должны **убогие**, кто мало что значат на белом свете. У ветхозаветных людей никаких подобных подозрений, вообще говоря, возникнуть не могло. Потому что человек, который **здесь** на белом свете ничего не **стоит**, ничего не умеет, никак не состоялся, - так что же ему **там** делать, в Царствии Небесном? Ну, в смысле, в полноте бытия. **Как** он этой полнотой будет распоряжаться, если он и с малым не справился, не знал, что делать? В этом смысле вспомним слова Христа: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом - неверен и во многом» (Лк. 15, 10). Материальная состоятельность достаточно хорошо ложится на общее представление ветхозаветного человека о том, что означает удавшаяся, угодная Богу жизнь. Она такая только в одном случае: если человек умело ею распорядился. Если он понимает, что значит жить. А бедный - это тот, кто плохо понимает, что значит жить. И, вдруг, оказывается, всё не так просто. И апостолы, естественно, потрясены! Как же так? Те, кто хорошо понимают, что значит жить, выходит, меньше всего способны на то, чтобы попасть в Царствие Небесное?

Но тогда возникает вопрос: а кто же способен? И что означает жизнь, по-христиански состоявшаяся?

Дело в том, что сама ветхозаветная логика, которой придерживаются апостолы, она, судя по всему, не колеблется Христом. Ведь и в Новом Завете речь идет о том, что в Иисусе **надо состояться** - как минимум, надо сделаться учеником Христовым. А что сие значит? Во-первых, понять, что у тебя есть дар. Один, пять или десять, но есть.

Помните притчу о талантах (*Мф.25, 14-29*)? Когда Господин, отправляясь в чужую страну, призвал своих работников, и одному дал пять талантов, другому два, третьему - один. Получивший пять талантов вложил их в дело и получил прибавивший пять талантов сверху; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; а получивший один талант пошел и закопал эти деньги в землю. И когда господин возвратился, то, естественно, похвалил первых двух работников, которые умножили его имение, а у третьего отнял тот единственный талант и отдал имеющему десять, а самого выгнал вон.

Талант, это не монета, это, вообще-то говоря, слиток. Мина – монета, динарий – монета, золотой статир – монета. А талант – это много монет. Или слиток. Это когда – много. Один талант – это уже много – так много, что жить уже можно, есть чем. В этом смысле у каждого из нас, по крайней мере, один талант есть - сама жизнь, как таковая, как факт. **Уже** есть, чем распорядиться. И мы должны этот талант пустить в оборот.

Выходит, внутренняя логика Ветхого Завета в устах Христа сохраняется. И апостолы, ведь, не совсем были простаки, когда усомнились – логическая несостыковочка получается: кто же тогда спастись-то будет – звучало в их вопрошаниях? Если те, кто умеет жить, в Царствии не попадают? То есть попадают, но с колоссальными трудностями, как верблюду, пролезающему через игольное ушко. Кстати, здесь имеются в виду Иерусалимские игольчатые ворота. Верблюд туда не пролезет, если только горбов себе не поблумает. Овечка и та пройдет с трудом. То есть от богатого ничего не останется, если он пролезет в Царствии Небесное. Так в чем же дело? В чем контрапункт?

Заметим, что богатого юношу Христос не упрекает, потому что тот был богат в первую очередь тем, что он умел соблюдать Закон Божий. Господь говорит, мол, раз ты всё умеешь, то чего ты ко Мне пришел? Но коль уж пришел, сейчас Я тебе расскажу, что следует - дело действительно за маленьким, раз ты все умеешь. Вот, «возьми, раздай всё своё имение и следуй за Мною».

Надо сказать, что христианству, равно как и вообще библейской традиции, разделение на материальное и нематериальное глубоко чуждо. Что значит – нематериальное богатство? Кто-то скажет – не деньги, не золото и не ценные бумаги? То, что деньги, сами по себе, не богатство, никому в Ветхом Завете объяснить не надо было. **Богатство – это человек, который УМЕЕТ ДЕЛАТЬ эти деньги.** И любой из магнатов - тот же Джордж Сорос, или Дональд Трамп - даже они, кому, быть может, безразличны все эти Священные тексты, все эти «занудства малопригодных к жизни христиан», - они прекрасно знают, что главное богатство – это не их капитал, а они сами, которые за свою короткую жизнь сумели его сколотить. Если сегодня у них отнять всё, они завтра всё восстановят. Тоже мне, бином Ньютона – нематериальное богатство! Что деньги - грязь и ничего не значат, лучше всего знают те, кто деньгами ворочает. Спросите любого банкира: в деньгах счастье или не в деньгах? «Да вы что, – ответит он, – вот в этом мусоре, которого у меня вон сколько?»

Выбрасывать, конечно, этот мусор они не станут, но если Вы у них насильно отнимите этот мусор, Вам хуже будет первому. Потому что он, магнат, будет знать, что делать без этого мусора, раньше, чем Вы. **ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО – ЭТО УМЕНИЕ ЖИТЬ.** А деньги - это всего лишь производное умения жить.

И Господь на самом деле ведь не учит отказываться от богатства, хотя бы, исходя из притчи о талантах. Наоборот, тот, кто умеет употреблять

талант, то есть тот, кто жить умеет – Господом поощряется.

НО ЗАЧЕМ ТОГДА СВОЁ ИМУЩЕСТВО КОМУ-ТО ОТДАВАТЬ? Как сопоставить притчу Христову о талантах и призыв Иисуса раздать свое имение?

На самом деле Господь не учит отказываться от богатства. **Христос предостерегает об опасности быть привязанным к богатству.** Ты богат – это хорошо. Но, а сам ты свободен или привязан к материальному? Проверь себя - соверши самый большой шаг в жизни – оставь всё то, что тебя связывает, отдай тем, кто в этом нуждается, ... и иди за Мною.

То есть на самом деле речь идет о том, что надо в каком-то принципиальном измерении уметь начинать все сначала. Ведь умение жить в пределах этих 70 – 80 лет – оно само по себе не делает человека состоятельным навечно. Вот с таким умением жить люди исчезают. То есть получается, что индивид умеет жить, как существо, которому, в лучшем случае, стукнет 80 – ну, фигурально выражаясь.

Говорят, что человечество находится на пороге резкого продления сроков индивидуального существования, что, в общем, неудивительно. У нас с Вами колоссальный потенциал, в том числе, и биопсихический. Следовательно, возможно, настанет время, когда среднестатистический человек будет жить 150 лет. И люди наивно думают, что уж 150-ти, против тех 70 или 80, которые нам отмерены обычным порядком, - их-то хватит, и даже надоест, что свидетельствует о вопиющей наивности так мыслящих. Поскольку, как хорошо известно, жизнь – это та штука, которая с годами почему-то не надоест. И чем больше её, тем еще больше хочется. И за 150-ю последует желание продлить дальше, и дальше, и дальше, и при этом к 150-ти еще и не одрхлеть, и прочее, и прочее. Хотя, конечно, сам подход весьма порочен. Опять же, не подход к тому, чтобы увеличить срок своего существования – оно было бы хорошо. Вопрос в том – **ДЛЯ ЧЕГО?**

Так вот, надо, оказывается, уметь начинать жизнь сначала, надо обретать иную форму состоятельности своего бытия. Это боязно и больно. Вот если бы мне сейчас сказали – откажись от всего и начни свою жизнь сначала. Я, наверное, испугался бы, как и большинство из нас. Терять, вообще, что бы то ни было, скорбно. Но я встречал людей, которые умели терять - терять, оказывается, тоже надо уметь. И восставать из пепелища – тоже. Я наблюдал за свою жизнь несколько случаев, когда люди лишались всего. Удивление моё трудно передать, когда я видел, как в кратчайшие сроки эти пострадавшие всё утраченное восстанавливали и, более того, на качественно новом, более высоком уровне.

Были и другие примеры, когда люди, утратив что-то не очень значительное – даже не крышу над головой - падали духом, опускали руки, и результат был плачевный. Жизнь катилась под откос. И причина трагедии здесь была чисто субъективная. Беда не в том, что без того или иного блага жить невозможно, а в том, что человек **не умеет** жить без чего-то. Он слишком был привязан к той материальной вещи, которую потерял, и готов сойти в могилу от этого горя. Поэтому, обладая вещами, полезно себя спрашивать – а действительно ли я вещью владею, этим предметом? Или может, наоборот, **предмет** владеет мною? И лучший тест для обнаружения истины – это способность с ним расстаться.

Посвятим предстоящую неделю размышлениям о месте материального в нашей жизни, а со следующего воскресенья приступим к рассуждениям на другую тему.

Листочек не забудьте передать ближнему.